

Прежде чем Гонгье Шен смог ответить, дверь комнаты была открыта. Гу Юань вышла и с тревогой сказала: «Конечно, я готова. Пока я вместе с Шеном, я готова страдать, даже если для этого потребуется слишком много!»

Банальные слова Гу Юань заставили Гонгье Шена несколько смутиться. Он поспешно объяснил: «Юань тоже очень любит музыку, поэтому у нас есть шанс быть вместе. На самом деле, хотя условия в её семье хорошие, Юань, не из тех «маленьких принцесс», которые всё время пытаются только есть и ничего не делать. Кроме того, Юань играет на пианино более 10 лет. Для неё было бы очень легко стать клавишником в группе».

«Да, да, не смотрите на меня свысока только потому, что я молода. Когда я училась игре на фортепиано, вы, ребята, могли ещё носить открытые штаны!» - высокомерно сказала Юань.

Цинь Фэнге прямо ответил: «Давай, когда мы наденем трусы, у тебя, вероятно, останется голая задница!»

«Разве это не метафора? Разве нужно быть таким реалистичным!» Лицо Гу Юань стало красным.

Гонгье Шен поспешно ослабил свой тон и сказал: «Хорошо, хорошо, вы оба, перестаньте шутить. Тогда всё решено, я буду барабанщиком группы, а Юань - клавишником».

«С вами, ребята, группа будет завершена. Маленький Цинь, как насчёт этого. Твоя гитара лучше моей, и твой голос также лучше, чем мой. Ты можешь быть солистом и гитаристом, а я переключусь на Беса.» Сказал Ху Пан.

Цинь Фэнге на мгновение глубоко задумался и твёрдо сказал: «Нет, я не согласен с тем, что

эта девушка будет для нас «Копией». Не поймите неправильно, я не сомневаюсь в её способностях, я скорее беспокоюсь. Хотя я не был на первой улице бара, и слышал о безопасности там, но на первой улице бара собираются самые разные люди, и такая молодая и красивая девушка, как ты, слишком заметна будет на сцене и может вызвать много ненужных хлопот.»

«Не берёте меня с собой играть? Я обещаю, что выслушаю тебя и не доставлю тебе никаких неприятностей!» - сказала Гу Юань с некоторой тревогой.

Цинь Фэнге добродушно улыбнулся и объяснил: «Младшая сестра, дело не в том, что мы не хотим, чтобы ты играла с нами, такой бар - не место для таких людей, как ты».

Гонгье также посоветовал: «Юань, Маленький Цинь прав. Некоторые неприятности приходят без приглашения, а иногда ты даже не сможешь спрятаться, если захочешь. Я не хочу беспокоиться о твоей безопасности, барабана по барабану. Если что-то случится с тобой, я буду чувствовать себя виноватым на всю оставшуюся жизнь.»

Гу Юань потянула Гонгье Шена за руку и в страхе сказала: «Так как это место настолько опасно, давай не будем идти. Если у тебя нет денег, ты можешь попросить меня об этом».

Гонгье сказал: «Это не имеет ничего общего с деньгами. Это больше о мечтах, я хочу стремиться к ним!»

Гу Юань на мгновение заколебалась и кивнула: «Тогда... Хорошо, но ты должен быть осторожен. Возвращайся вскоре после окончания представления. Мне будет страшно, если ты не придёшь домой».

В этот момент Цинь Фэнге спросил: «Шен, после стольких дней твоя игра на барабанах, должно быть, улучшилась, верно?»

Гонгье виновато сказал: «Честно говоря, я не общался с барабанами с тех пор, как приехал в Пекин, потому что я не могу найти подходящую репетиционную. Это высококлассное сообщество, поэтому мне не разрешается вызывать здесь так много шума. А профессиональная репетиционная для меня слишком дорогая. Кстати, а где вы живете? Можно ли решить проблему репетиций?»

«Мы живём в Безымянной деревне, и мы не можем сравниться с вами. Хотя там простая репетиционная, условия очень плохие, и мы полагаемся на одеяло, чтобы изолировать звук. Кроме того, у нас нет барабана и стойки для него.»

Гонгье сказал: «Барабан - не проблема, как насчёт этого. Дайте мне адрес, и я закажу набор барабанов и притащу их».

«Хорошо», - Цинь Фэнге записал на листке бумаги и сказал: «Это наш адрес, и мой номер телефона тоже на нём. Позвони мне заранее, в день отправки барабана, чтобы нам не приходилось закрывать двери.»

На обратном пути в Безымянную деревню Цинь Фэнге подсчитывал, сколько у него ещё осталось сбережений и как долго они смогут продержаться. Однако, сколько бы он ни подсчитывал, этого хватило бы только на полмесяца. Если они не смогут собрать достаточно людей для выступления, Цинь Фэнге и Ху Бо придётся полагаться на продажу песен на улице, чтобы поддерживать своё существование.

Когда они вернулись в деревню, уже смеркалось. Из-за проливного несколько дней назад дождя дороги в селе были очень грязными. Цинь Фэнге и Ху Пан медленно шли по скользкой дороге, и когда они проходили мимо дома Чжу Сяодуна, изнутри раздался громкий шум, который привлёк внимание ребят.

Цинь Фэнге подумал: «Какой сегодня день? Почему так громко?» Он открыл дверь и захотел посмотреть, что происходит.

Во дворе стояли четыре больших стола, и десятки молодых рок-мужчин стояли или сидели, разговаривали и смеялись друг с другом. Цинь Фэнге был сбит с толку, поэтому он спросил одного из молодых людей: «Большой Брат, что происходит сегодня?»

Молодой человек, оказалось, знал Цинь Фэнге и сказал: «Эй! Разве это не Маленький Цинь? Брат Чжу вспоминал о тебе весь день. Позволь мне сказать тебе, наша деревня снова заполнена новичками! Брат Чжу был особенно счастлив сегодня, поэтому он установил ещё несколько столов.»

Цинь Фэнге вспомнил, что, когда он впервые приехал сюда, Чжу Сяодун поступил с ним так же. Однако размер приёма сегодня был намного больше, чем в прошлый раз.

Фэнге спросил: «Брат, а кто те люди, которые пришли на этот раз?»

«Это довольно известная панк-группа. Название группы «Stinky Egg», она из Уханей. Верно, вы тоже из Ухани?» Услышав название «Вонючие яйца», Цинь Фэнге сразу же воодушевился. «Это действительно группа «Вонючие яйца»? Где они?»

«Ну, на западном столе!»

Цинь Фэнге посмотрел в том направлении, куда указывал человек, и увидел несколько знакомых фигур. Он поспешно сказал: «Это здорово, я не ожидал, что они приедут в Пекин, чтобы развиваться! Хорошо, как тебя зовут, старший брат?»

Этот юноша улыбнулся: «Конечно, конечно. Меня зовут Лю Шо, я клавишник группы «Swing of the Revolving»».

«Рад знакомству!» Цинь Фэнге запомнил это имя и пошёл прямо к банде Ублюдка.

Поскольку он был наиболее знаком с Вэй Сюдуном, Цинь Фэнге первым поприветствовал его: «Большой брат Вэй! Давно не виделись!»

Вэй Сюдун болтал с кем-то рядом с ним. Когда он увидел Циня Фэнге, он был ошеломлён на мгновение, прежде чем сказал с приятным удивлением: «Разве это не Маленький Цинь? Почему ты тоже здесь? Эй, эй, братья, прекратите болтать! Посмотрите, кто это!»

«Цинь Фэнге?» Остальные три члена группы, Ян Май, Бай Синь и Ван Тао, также пристально посмотрели на Циня Фэнге. Все четверо окружили юношу и начали расспрашивать обо всём.

Когда они спросили о положении группы, Цинь Фэнге не мог не вздохнуть: «Ах, эта группа уже вошла в историю».

«Распущены? Какая жалость, у вашей группы изначально был большой потенциал!» Вэй Сюдун и остальные вздохнули.

«Забудьте об этом, давайте больше не будем об этом говорить. Ах да, почему вы все приехали в Пекин?»

«На самом деле, у нас уже было намерение приехать в Пекин, чтобы развиваться, потому что сейчас андеграундная рок-н-рольная индустрия в Китае, кажется, имеет металлический ветер.

Причина, по которой мы приехали в Пекин, заключается в том, чтобы использовать свои собственные силы для сохранения панк-музыки!» сказал Ян Май.

Ху Пан показал большой палец вверх и сказал: «Как и ожидалось от знаменитой группы «Stinky Egg»! Такая смелость плыть против нынешнего духа действительно стоит нашего изучения! Я забыл представиться, меня зовут Ху Бо, изначально я был солистом TNND.»

«Тогда я думаю, ты должен играть в панк-группе?» Глаза Вэй Сюдуна были наполнены ожиданием.

Цинь Фэнге тихо ответил: «Нет, мы планируем производить новые металлы...»

«Так и есть. Однако...» Вэй Сюдун хотел что-то сказать, но заколебался.

«Но что?»

«Нет, это ничего. Раньше я знал некоторых друзей-панков, но теперь большинство из них превратилось в металлическую музыку. Похоже, панк-музыке действительно подходит конец...» Вэй Сюдун почувствовал себя немного разочарованным.

«Может быть, мы вас подводим, но другого выхода нет. Если бы я был ещё студентом, то всё ещё настаивал бы на том, чтобы исполнять свою любимую панк-музыку, но как музыкант, работающий полный рабочий день, первое, с чем я сталкиваюсь, - это выживание, поэтому я должен учитывать вкус публики». Цинь Фэнге ответил честно.

«Возможно, ты прав, мы слишком упрямы».

Цинь Фэнге покачал головой: «Нет, это следует называть настойчивостью! Упорство, которым вы обладаете, - не то, чем может обладать каждый. Например, мы».

Вэй Сюдун беспомощно улыбнулся: «Ты, маленький негодяй, и всегда можешь сделать из меня очень плохую историю. Как называется твоя новая группа?»

«Название? Мы ещё даже не собрались вместе, так откуда же нам взять названия группы?»

«Что? В Пекине так много музыкантов, неужели вы не можете найти подходящего?»

«Дело не в том, что мы не можем его найти, но это займёт некоторое время. Теперь есть один владелец бара, который предлагает нам сделать «Копию». Наша первоначальная идея состоит в том, чтобы найти клавишника, который бы записал вместе с нами «Копию», а затем постепенно начал бы создавать с нами собственную музыку.

Таким образом, мы не только сможем решить текущую чрезвычайную ситуацию, заработав больше денег на «Копии», но также сможем получить некоторый опыт, улучшив свою нынешнюю несчастную жизнь.»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1133398>